Лябах А. Ю.
E-mail: 0190555@mail.ru

Авторские размышления о содержании диссертации: «Военно-политические отношения между Российской Федерацией и Украиной в 90-е годы XX века»

Актуальность темы исследования обусловлена следующими тезисами.

Во-первых, на момент проведения специальной военной операции межгосударственное взаимодействие между Российской Федерацией и Украиной можно классифицировать как враждебные, в том числе и в военно-политическом ключе. Данное явление имеет некоторую историческую ретроспективу (в особенности с момента распада СССР), которая требует научного анализа и рассматривается в рецензируемой диссертации.

Во-вторых, анализируемая в рамках данной рецензии кандидатская диссертация является одной из первых (в российском научном поле) по тематике военно-политического взаимодействия Российской Федерации и Украины, в которой отражена динамика данного процесса за период 1990-х годов. Современное состояние данного межгосударственного взаимодействия подчеркивает актуальность и востребованность данного исследования в современных условиях.

В-третьих, в отечественном научном поле крайне актуальной является тема обеспечения региональной безопасности в Европе [4, с.26 - 105]. РФ и Украина являются активными акторами и субъектами данного процесса, что актуализирует важность анализа работ, рассматривающих ретроспективу военно-политических взаимоотношений данных государств.

Прежде чем переходить к рассмотрению отдельных тезисов диссертационного исследования, дадим его характеристику в общем виде. Анализируемая диссертация написана достаточно научным языком, со значительным количеством рассмотренных документов и архивных данных, что явно является сильной стороной исследования. Также сильной стороной и отличительным аспектом данного диссертационного исследования является то, что автор рассматривает позицию представителей власти, исследователей, а также данные архивов обеих государств, что позволяет всесторонне рассмотреть анализируемую проблематику.

Далее перейдем к анализу некоторых тезисов, отраженных в диссертации.

Интересным фактом, отраженным в диссертационном исследовании, является рассмотрение перспектив и причин сформировавшихся политических отношений между Россией и Украиной, российскими и украинскими исследователями и политиками, далее рассмотрим их более подробно. Автор диссертации выделяет концепцию, сложившуюся в российском медийном и научном поле о том, что Российско-Украинские взаимоотношения основываются на общности народных интересов, в том, что государства бывшего СССР фактически являются «осколками» единой русской цивилизации. При этом в Украинских изданиях данная информация подавалась в контексте наличия трудностей межгосударственных взаимоотношений, необходимости выхода Украины из поля влияния РФ и налаживания взаимодействия со странами Европы и НАТО [1, с. 8-9]. Анализируя данный тезис, автор рецензии приходит к выводу о том, что некоторый политический курс на дестабилизацию отношений, геополитическое отдаление Украины от России имел место быть уже в 1990-х годах. При этом, рассматривая общий геополитический курс Украины, можно

прийти к выводу о сохранении данной тенденции (в различных мерах проявления) фактически на протяжении всей истории существования данного государства [5, с. 35].

Следующим интересным аспектом двусторонних взаимоотношений, который рассматривается в диссертации, является раздел Черноморского флота, который стал одной из точек роста военно-политической напряженности между Россией и Украиной. Результаты данного раздела, по мнению автора диссертации не устроили обе стороны и остались латентным фактором роста напряженности [1, с. 14], с чем явно можно согласиться.

Также достаточно проблемным был раздел вооруженных сил СССР, оставшихся на территории Украины[1]. 11 декабря 1991 года руководство Вооруженных Сил (далее – ВС) СССР присягнуло РФ и фактически все ВС СССР, в том числе те, которые находились за пределами территории РФ, попали под ее юрисдикцию. В разрез с данным решением Президент Украины издал указы о создании вооруженных сил Украины [1, с. 31], что стало источником противоречия в рамках подчиненности вооруженных сил, находящихся на территории Украины. Автор диссертации подчеркивает, что именно действия Украины по формированию собственных ВС и направленность на включение в юрисдикцию Украины части ВС бывшего СССР, находящихся на ее территории, подорвали целостность военной основы формируемого оборонительного союза государств СНГ [1, с. 35], что привело к необходимости создания новой модели межгосударственных отношений в области безопасности.

При этом новая модель территориальной безопасности в регионе включала взаимодействие не только России и Украины, но и стран НАТО. По мнению автора диссертации, с которым без сомнения можно согласиться, наиболее проблемным фактором в формировании российско-украинских взаимоотношений в вопросах безопасности является взаимодействие в треугольнике Россия – Украина – НАТО [1, с. 16]. Политика Украины, несмотря на закрепленный «внеблоковый статус», изначально была направлена на интеграцию со структурами ЕС и НАТО, что явно шло в ущерб взаимоотношениям в рамках СНГ.

Следующим крайне интересным тезисом формирования военно-политических взаимоотношений России и Украины стало подписание договора об СНГ. Автор диссертации подчеркивает, что Украина единолично внесла изменения в статью 6 данного договора, что внесло существенные изменения в форму взаимодействия государств в рамках содружества, а именно то, что Украина будет поддерживать общее военно-стратегическое пространство только на период наличия на ее территории ядерного оружия [1, с. 27]. Данный шаг шел вразрез с интересами РФ о руководстве союзными вооруженными силами (в рамках СНГ), в особенности в вопросах формирования коллективной безопасности [1, с. 28]. При этом решение о том, что вооруженные силы бывшего СССР, которые находятся на территории Украины, будут управляться в рамках СНГ до момента ядерного разоружения Украины можно вполне считать компромиссным. Важным является тот факт, что Украина нарушала данную договоренность, введя над некоторыми частями свой административный контроль, в частности над частями 46-й воздушной армии и 43-й ракетной армии [1, с. 79]. Автор рецензируемой диссертации приходит к выводу о том, что данный шаг не был единственно

[1] На территории Украины размещались 5 общевойсковых армий, 1 армейский корпус, 12 мотострелковых дивизий, 4 танковые дивизии, 2 воздушно-десантные дивизии, 3 воздушно-десантные бригады, 3 артиллерийские дивизии общей численностью около 726 тысяч военнослужащих, 6374 танка, 8060 боевых бронированных машин, 3864 единицы артиллерийских систем, 1494 боевых самолёта, 229 ударных вертолётов [1, с. 29].

возможным на тот момент решением, и отражал стратегические взгляды и политику элиты Украины в начале 1990-х годов [1, с. 80], с чем явно можно согласиться.

Следующим аспектом военно-политического взаимодействия России и Украины, рассматриваемым в диссертационном исследовании, стало подписание Договора об обычных вооружённых силах в Европе и Протоколов к данному договору. Согласно данному документу, были установлены максимальные уровни наличия обычных вооружений и техники для Украины и России, при этом руководители государств подтвердили то, что приграничные районы не будут милитаризироваться [1, с. 41].

Стоит согласиться с автором диссертации в том, что Договор коллективной безопасности в рамках СНГ – стратегическая инициатива России, которая так и не была реализована. При этом другие серьезные инициативы по созданию институтов коллективной безопасности на территории стран СНГ в 1990-е годы так и не были реализованы. При этом, рассматривая мотивы стран СНГ к подписанию такого договора, автор диссертации указывает на некоторое снижение суверенитета государств и признание главенства России на постсоветском пространстве, что без крайней необходимости было не выгодно ряду стран, в том числе Украине [1, с. 47]. При этом, отсутствие подобных договоренностей не говорит о том, что государства СНГ не пытались стать частью других военных объединений, к примеру курс Украины на сближение с НАТО привел к ее участию в программе НАТО «Партнерство ради мира» в 1994 году [1, с. 48]. Автор рецензии считает данный шаг нарушением обязательств Украины о внеблоковом статусе. При этом, на момент 1994 года, данный факт не стал острым противоречием между РФ и Украиной ввиду политического курса руководства РФ того времени на «запад».

Согласимся с автором диссертации в том, что к 1999 году именно торгово-экономические факторы стали основой удержания Украины в зоне геополитического влияния РФ, к примеру долг Украины за газ к этому момент составил 1,8 млрд долларов США [1, с. 52].

Автор диссертации отмечает общую тенденцию о том, что договоры, заключаемые между РФ и Украиной в военной сфере, фактически не привели к реальным позитивным сдвигам и развитию отношений и свелись к проведению отдельных не значимых мероприятий [1, с. 54]. Автор рецензии приходит к выводу о том, что у двух рассматриваемых государств отсутствовали общие военно-стратегические цели. Более того, подписание Президентом Украины Л. Д. Кучмой в 1998 году Указа «О Государственной программе сотрудничества Украины с Организацией Североатлантического договора (НАТО) на период до 2001 года» позволяет прийти к выводу о наличии диаметрально противоположных с РФ курсов военно-стратегического развития. В подтверждении данного факта в рецензируемой диссертации приводится количество совместных мероприятий, проводимых НАТО и Украиной. Наблюдается тенденция значительного роста от 54 мероприятий в 1994 году к 300 мероприятиям в 2004 году [1, с. 55].

Согласимся с тезисом автора диссертации о том, что историю взаимодействия России и Украины наиболее целесообразно рассматривать в следующих временных этапах:

1. С июня 1990 года по май 1992 года. Данный период автор диссертационного исследования связывает с глобальным разрушением оборонительной системы СССР. Появление значительных расхождений в военно-стратегических приоритетах РФ и Украины.
2. С июня 1992 года до конца 1996 года. Данный период характеризуется становлением государственности в рассматриваемых странах, поиском новой, наиболее приемлемой модели

российско-украинских взаимоотношений. По той причине, что надежды руководство Украины на быстрое включение данного государства не сбылись, произошло определенное сближение позиций двух стран.

3. С 1997 года по 2000 год – конструктивный период, характеризующихся подписанием значительного числа договоров между двумя странами и окончательным решением ряда противоречий, к примеру, разделению Черноморского флота [1, с. 50-70].

Интересной является позиция автора диссертационного исследования о том, что процесс передачи Украиной ядерного оружия РФ, а также попытка ускорения данного процесса как украинскими (завершить процесс вывоза и ликвидации ядерного оружия на территории Украины к 1994 году), так и российскими политиками (заявление Б. Н. Ельцина о реализации договора СНВ-1 на 4 года раньше [2, с. 185]) привела к значительным экономическим затратам. Они не были спрогнозированы ни одной из сторон, что также отрицательно повлияло на межгосударственные взаимодействия [1, с. 72]. Данный факт, в совокупности с отсутствием должной помощи в вопросах разоружения от международного сообщества (в частности США), в особенности в экономическом плане, привел к изменению позиции руководства Украины относительно вопроса ядерного разоружения [1, с. 73]. При этом, как справедливо отмечает автор диссертационного исследования, договор СНВ-1 во многом носил чисто декларативный характер (как и большая часть договоров внутри СНГ) и **не подразумевал конкретного механизма разоружения** [1, с. 77].

Проблема в ядерном разоружении усугублялась также и позицией руководства Украины, которое было намерено сохранить часть ядерного вооружения, при этом Украина не имела надлежащей материально-технической базы для его сохранения и тем более эксплуатации [1, с. 89]. Тезис о сохранении или воссоздании Украиной ядерного оружия является предметом научного анализа достаточно большого числа российских и международных авторов, большая часть которых приходит к выводу о том, что безъядерный статус стал краеугольным камнем, на котором базировалась политическая благосостоятельность Украины как международного актора. А сохранение ядерного оружия было бы негативно воспринято международным сообществом, по причине чего было крайне маловероятным [6, с. 12].

В данном контексте автор диссертационного исследования приходит к выводу о том, что вопрос контроля за ядерным вооружением стал одним из наиболее острых вопросов во взаимодействии России и Украины в начале 1990-х годов [1, с. 91]. Корень проблемы заключался, по мнению автора рецензируемой диссертации, в экономическом обеспечении процесса утилизации ядерного оружия (в рамках договора ДНЯО), а также в том, что Украинская сторона, признав за собой право собственности на вооружение, оставшееся на ее территории после распада СССР, при условии уничтожения данного вооружения хотела получить материальную компенсацию, в том числе компенсацию в рамках конверсии всей ядерной инфраструктуры, размещенной на территории страны [1, с. 91-92]. Автор диссертации подчеркивает, что Украинское руководство «спекулировало» на вопросе ликвидации ядерного оружия, пытаясь получить от мирового сообщества и, в особенности от России, финансово-экономические выгоды [1, с. 94], что в некотором роде удалось. При этом факторами давления на позицию Украины стали: необходимость получения топлива для украинских АЭС (из России) и значительный долг перед РФ за энергоносители [1, с. 96].

Важным фактором, подтолкнувшим Украину к подписанию договоров и отказу от ядерного оружия, стала позиция США по данному вопросу. США были заинтересованы в

консолидации управления ядерными силами бывшего СССР в рамках одного государства – РФ и оказали некоторое содействие в процессе передачи ядерного оружия, при этом наоборот оказав противодействие в вопросе передачи стратегический бомбардировщиков, что позволяет судить о двойственной позиции данного государства в вопросе передачи вооружения бывшего СССР к РФ [1, с. 104].

Интересной является позиция автора диссертационного исследования о том, что действия России и Украины по ядерному разоружению последней, с одной стороны понизили градус ядерной напряженности в мире, но с другой стороны нанесли определенный ущерб национальной безопасности двух государств и в целом СНГ [1, с. 105]. Это объясняется тем, что разрушение единого ядерного комплекса СССР нанесло ущерб коллективной системе безопасности [1, с. 105], с чем явно можно согласиться.

Далее перейдем к более предметному анализу проблемы раздела Черноморского флота (далее ЧФ).

По мнению автора рецензируемой диссертации ЧФ и проблема его разделения подразумевала под собой не только военную составляющую, но и стала символом утверждения независимых государств [1, с. 107]. Проведенный автором диссертационного исследования анализ позволил прийти к выводу о том, что данная проблема рассматривалась данными государствами в различном диапазоне. Автор диссертации выделяет три аспекта проблемы: военно-политический, имущественный и социальный. В качестве предмета интересов государств выделяется: принадлежность и предназначение ЧФ, раздел его боевого состава и инфраструктуры, условия и сроки пребывания российского флота на территории Украины [1, с. 107].

Далее рассмотрим проблему ЧФ, а также в целом взаимодействия РФ и Украины в контексте конкретных критериев анализа (см. таблицу 1).

Таблица 1

Взаимодействие РФ и Украины по решению проблемных вопросов

Основной рассматриваемый вопрос в контексте раздела ЧФ	Временной период	Позиция Украины	Позиция РФ	Авторский комментарий	Меры по решению противоречий
Принадлежность ЧФ	1991 – 1992 годы	На Украине издается Постановление Верховного Совета Украины: «О воинских формированиях в Украине» согласно которому все вооруженные силы на территории Украины, в том числе и ЧФ, взяты под национальную юрисдикцию [1, с. 109].	Инициирует включение ЧФ в состав вооруженных сил СНГ, с целью сохранения контроля над ЧФ, под номинальным командованием СНГ [1, с. 109].	В данном временном периоде проблема ЧФ рассматривается в контексте создания вооруженных сил СНГ и определения дальнейшей судьбы вооруженных сил СССР. Проблему усугубляла позиция Украины, по которой ЧФ не относился к стратегическим силам СССР.	Соглашение в рамках рабочей встречи глав государств СНГ, посредством которого Украина признает, что ЧФ входил в состав стратегических сил СССР, за исключением части ЧФ, которые входят в состав вооруженных сил Украины.
Имущественный вопрос собственности на корабли ЧФ	1991 – 1992 годы	В связи с обострившейся обстановкой в Крыму (решение СФ РФ о юрисдикции Крыма) Украина претендовала на весь ЧФ ввиду того, что вносила 18 % в строительство ВМФ СССР, что значительно дороже стоимости ЧФ [1, с. 112].	Президент РФ настаивал на том, что ЧФ является стратегическим и не может быть разделен, при этом, в рамках компромисса Украина получила бы 20 % от кораблей ЧФ, в основном вспомогательного назначения.	Ни одна из сторон не хотела идти на компромисс в рамках принятия решения о разделе ЧФ. Также решение СФ РФ о юрисдикции Крыма и непризнания его украинским, усугубило проблему и сделало позицию властей Украины более резкой. При этом достаточно	Фактически в указанный период решение проблемы отсутствовало, проблема оставалась актуально и далее.
Принадлежность ЧФ	Июнь 1992 – июнь – 1993 года	Ситуацию усугубляла явная направленность Украины к вступлению в НАТО и сохранению стратегических вооружений, в том числе и части ядерного (в качестве собственности как минимум).	Ситуацию усугубляло решение СФ РФ о незаконности передачи Крыма к УССР. Исключение из процесса разделения формулировки вооруженных сил СНГ.	Данный этап характеризуется переходом к межгосударственному варианту разделения ЧФ, без включения надгосударственных организаций (СНГ) в данный процесс. Именно на данном этапе были реализованы социальные гарантии военнослужащим ЧФ с обеих сторон, а также возможность получения двойного гражданства [1, с. 116].	Установлен переходный период до 1995 года, до этого периода флот получил двойное подчинение Президентам РФ и Украины, при нанесении символики обеих государств на корабли ЧФ. Контроль над процессом должна была осуществлять межгосударственная комиссия. Достаточно важным аспектом,

					оказывающим влияние на вопрос разделения ЧФ был вопрос его базирования на территории Украины при российской юрисдикции на части флота. На данном этапе договоренность о разделении сил, объектов боевого и оперативного обеспечения, вооружения и боеприпасов, а также иного имущества ЧФ 50 % на 50 %, комплектование флота призывниками также должно было осуществляться по формуле 50 % на 50 %.
Мансардовский пакт	Июль 1993 – апрель 1994	Ситуация на Украине кризисная, имеет место быть конфликт между президентом и законодательной властью, значительно растут долги за энергоносители перед РФ. Также учитывая, что объекты базирования флота находятся на территории Украины, РФ должна была бы выплачивать стоимость аренды и использования данных объектов суммой в 2,5 млрд долларов США, которую по оценкам экспертов не могла себе позволить [1, с. 120].	Увязывание вопросов ядерного разоружения Украины и принадлежности ЧФ с вопросами поставок энергоносителей из России в Украину и выплаты последней долгов по ним [1, с. 118].	Главенствующая роль РФ в процессе разделения ЧФ. Шаг к подписанию достаточно невыгодного экономически договора по разделению ЧФ был также политическим шагом со стороны Президента РФ, для поднятия собственной популярности [1, с. 120]. Автор диссертации подчеркивает, что данные шаги нельзя назвать объективными по той причине, что они не согласовывались с интересами государств. Реализация данного документа позволила руководству стран решить свои тактические цели, но не решить проблему [1, с. 121].	Кардинальный перелом в переговорах в пользу РФ, с принятием решения: «весь Черноморский флот со всей его инфраструктурой в Крыму используется Россией и получает российскую символику при том понимании, что Российская сторона будет производить соответствующие расчёты за ту половину Черноморского флота, включая инфраструктуру, которая в силу предыдущих договорённостей должна была бы отойти к Украине» [3].
Переходный этап разделения ЧФ	1994 год – 1997 год	Установить время пребывания ЧФ на территории Украины – 10 лет.	РФ берет на себя обязательство компенсировать стоимость 31,7 % части ЧФ, которая Украина не получила [1, с. 124]. Установить время пребывания ЧФ на территории Украины – 25 лет.	Потеря лидирующей роли РФ в переговорах по разделу ЧФ. Достигнутое соглашение не учитывало возможности замены штатных единиц флота, что значительно усложнило деятельность РФ по данному направлению. Также длительный процесс решения проблемы привел к тому, что значительная часть кораблей ЧФ пришла в негодность [1, с. 130 - 133].	Смягчение позиции РФ, подписание Соглашения о поэтапном урегулировании проблем Черноморского флота. Передача Украине 15 % - 20 % (18 % по количеству и 20 % по тоннажу) судов флота. Фактически была применена модель, предложенная РФ в 1992 году [1, с. 123].

Комментируя содержание таблицы 1, сделаем ряд авторских выводов.

Во-первых, решение о признании ЧФ частью стратегических вооруженных сил СССР можно назвать компромиссным в решении проблемы принадлежности ЧФ по той причине, что Украина также получала часть от сил ЧФ, при достаточно сомнительной с юридической точки зрения формулировке о наличии части сил ЧФ, которые к стратегическим силам СССР не относились [1, с. 109]. Также в данном вопросе отрицательно повлияла на процесс разделения ЧФ инициатива СФ РФ о не признании украинской юрисдикции за Крымом [1, с. 110].

Во-вторых, анализируя отраженные в таблице договоренности, автор рецензии приходит к выводу, что они не были стратегическими и реально не решали все проблемы. Также Украинская сторона несколько раз нарушала договор, к примеру в 1994 году произвела вооруженный захват кораблей 318 дивизиона ЧФ [1, с. 121].

В-третьих, интересным фактом, рассматриваемым в диссертации, является то, что практически каждый пункт Соглашения между РФ и Украиной о статусе и условиях пребывания ЧФ на территории Украины ограничивал самостоятельность ЧФ, что делало деятельность ЧФ зависимой от двусторонних отношений государств и позиции руководства Украины, что привело к потере РФ своих региональных интересов [1, с. 130].

В-четвертых, итог разделения ЧФ все же нельзя назвать действительно выгодным для РФ, так как ? значительная часть инфраструктуры обеспечения флота оказалась в собственности Украины, при этом за оставшуюся часть РФ ежегодно выплачивала 97,75 млн долларов арендной платы. Также РФ обязалась принимать участие в социально-экономическом развитии городов, на территории которых базировались подразделения флота [1, с. 135].

В-пятых, данный договор, по мнению автора диссертации, лишь отодвинул геополитический проблемный вопрос разделения сфер влияния в Азовско-Черноморском регионе [1, с. 135]. Также важным аспектом диссертации является рассмотрение конструктивных моментов взаимодействия двух стран в вопросах: спасения на море, ремонта судов, предоставления каналов связи, проведением совместных учений, и т.д. [1, с. 138].

Как справедливо отмечает автор диссертации, проблема ЧФ стала основным препятствием для развития двусторонних отношений между РФ и Украиной в 90-е годы [1, с. 127]. Интересным фактом является то, что Конституция Украины 1996 года не допускает размещение на ее территории иностранных военных баз [1, с. 144], что является правовой проблемой, а также позволяет рассматривать размещение ЧФ на Украине как неконституционное действие власти.

Крайне интересным является мнение автор диссертации о том, что стремление как Российской Федерации, так и Украины усилить свои позиции в Азовско-Черноморском и Средиземноморском регионах, при различных военно-политических курсах сделало данные государства соперниками. Опора Украины на возможности НАТО в данных регионах создает реальную угрозу национальной безопасности РФ [1, с. 145].

Далее автор диссертационного исследования рассматривает некоторые аспекты военно-политического сотрудничества РФ и Украины, к которым в первую очередь относится совместная работа некоторых предприятий ВПК двух стран. Автор диссертации уточняет, что после распада СССР, более 70 % предприятий ВПК остались на территории РФ, при этом 17 % предприятий были на территории Украины, при этом многие предприятия – часть единого производственного цикла и РФ может самостоятельно производить лишь

17 % систем вооружений, остальные 83 % лишь в кооперации с ВПК стран СНГ. При этом Украина самостоятельно могла удовлетворить лишь 3 % потребностей национальной армии [1, с. 150]. Так, в 1994 году 75 предприятий судостроительной промышленности РФ получали комплектующие с 23 предприятий Украины [1, с. 161].

Также достаточно перспективным был пример сотрудничества в области освоения космоса и запуска ракет совместного проекта «Днепр», который показал значительные результаты в 1999 году и позволил прийти к выводу о высокой эффективности сотрудничества [1, с. 151]. При этом, как отмечает автор диссертации, в контексте анализа данного взаимодействия Украина, ввиду экономических причин и региональных интересов не может быть надежным партнером в данной отрасли. В общем и целом, по причине ограниченного финансирования и вероятно, невозможности Украины вносить соразмерные РФ бюджетные средства в финансирование космических исследований, автор диссертации рассматривает Украину как не надежного партнера для РФ в данной области (что в целом подтверждается дальнейшем ухудшением сотрудничества и поворотом Украины в сторону взаимодействия с США) [1, с. 155].

Интересным является факт рассмотрения участия Украины в создании единой системы ПВО СНГ, так как, по мнению автора диссертации, решать задачи ПВО самостоятельно не могло ни одно государство СНГ, включая Россию [1, с. 167]. По данной причине и по инициативе РФ, большинство стран СНГ подписали соглашение о единой системе ПВО, при этом Украина изначально в 1994 году, сославшись на «внеблоковый» статус, не подписала данный документ [1, с. 167], по сути повышая экономические издержки других государств на создание систем ПВО вдоль границ с Украиной, и в первую очередь, издержки РФ. Данная ситуация привела к росту напряженности и ухудшению межгосударственных отношений, что также сказывалось и на экономике Украины. В итоге под давлением нескольких государств Украина подписала соглашение на несколько ограниченных условиях лишь участия в системе информационного обмена о воздушной обстановке, при этом постепенно проводила сокращение состава сил, принимавших участие в совместной системе ПВО [1, с. 168-169].

Важным аспектом диссертационного исследования является рассмотрение вопроса об участии РФ и Украины в решении Приднестровского конфликта, так как на территории данного региона оказались граждане двух указанных государств. В данном случае был найден компромисс, заключавшийся в позиции как РФ, так и Украины о не силовом решении конфликта, и недопущении начала прямых военных действий на территории Приднестровья. В данном ключе Украина предоставила транспортный доступ для снабжения и последующего вывода 14-й армии РФ, находящейся в Приднестровье. При этом Украина не была заинтересована в участии в миротворческих силах под эгидой СНГ и настаивала на вовлечение сил под эгидой ООН и ОБСЕ. Достаточно интересным является разбор автором диссертации причин подобной позиции Украины. Так, проведенный автором анализ позволил выявить, что в период с 1992 по 2001 годы, за территориями стран СНГ и под эгидой ООН, в миротворческих операциях приняло участие 12,5 тысяч военнослужащих Украины, за что в страну поступило от государств участниц ООН более 80 млн долларов [1, с. 183]. Конечно, такой финансовой выгоды в миротворческих миссиях стран СНГ для Украины не было что в некоторой степени определило политику Украины.

Сформулируем ряд **общих выводов** по рецензии.

Во-первых, можно согласиться с мнением автора диссертации о том, что после распада СССР РФ и Украина стали созависимыми в контексте построения ВПК, а также формирования

отдельных соглашений по обеспечению безопасности на территории региона. При этом курс Украины на сближение с НАТО (в дальнейшем трансформировавшийся в курс на вступление в НАТО) не позволил сформировать эффективную систему безопасности на основании стран СНГ, к которой стремилось руководство РФ.

Во-вторых, наблюдается значительная часть противоречий в политике данных государств [1, с. 190], в особенности в вопросах разделения ЧФ, разделения ядерного оружия, разделения вооруженных сил СССР. Как справедливо отмечает автор диссертационного исследования, значительная часть из данных разделов наследия СССР имела хаотичный характер [1, с. 193], проводилась наспех и в целом приводила к потере возможных выгод для обеих государств.

В-третьим, в качестве позитивного аспекта взаимодействия данных государств, автор диссертации отмечает создание широкого спектра соглашений и международных документов и договоренностей, которые позволили развивать российско-украинские взаимоотношений в контексте новых правил и подходов (вплоть до 2004 года, далее, по мнению рецензента, изменение данной нормативно-правовой базы привело к ухудшению отношений). При этом, как справедливо отмечает автор диссертационного исследования, стратегическим, можно было назвать только экономическое взаимодействие РФ и Украины [1, с. 190]. Взаимодействие же в военно-политическом плане было скорее эпизодическим и связанным с решением отдельных проблем.

В-четвертых, в заключении к диссертационному исследованию автор обозначил несколько достаточно интересных тезисов, первый из которых состоит в том, что **решение глобальных проблем нельзя доверять отдельным группам лидеров** (к примеру, Беловежские соглашения), так как решения часто продиктованы сиюминутной выгодой и узконаправленными интересами. Автор рецензии согласен с данным тезисом, и считает, что современная демократия должна учитывать (возможно путем цифровизации общественно-государственных отношений) мнение и совместные интересы населения и элит государства. При этом согласно различным политологическим теориям [7, с. 55; 8, с. 5-131], практически всегда решение принимается одной или несколькими элитарными группами – держателями власти, чье мнение всегда превалирует над мнением населения в принятии решения. Создание таких институтов власти, которые **всегда** позволяли бы навязывать элитарным группам мнение большинства населения является вероятно неразрешимой проблемой современной политологии (возможно такие институты появятся в процессе цифровой трансформации общественно государственного взаимодействия в будущем, но на настоящий момент исследования в данной области говорят о наличии обратного процесса [9, с. 7-75].

В-пятых, итогом диссертационного исследования стали некоторые прогнозы автора на развитие Российско-Украинских взаимоотношений, среди которых то, что опора на исторические традиции в современных реалиях не имеет решающей роли. Также то, что за 1990-е годы произошла смена военно-политической парадигмы как РФ, так и Украины с трансформацией взглядов на НАТО и приоритетности его для Украины в обеспечении региональной безопасности, что приведет к политическим конфликтам [1, с. 198].

В-шестых, достаточно интересными является рекомендации автора диссертации для Совета министров обороны государств СНГ. Предлагается создание программ, в которых Украина действительно бы хотела принимать участие и которые могли бы стать аналогом НАТО [1, с. 198], что, к сожалению, в реалиях тех лет оказалось невозможной задачей.

Рассматривая выводы автора диссертации, в общем и целом, с ними можно согласиться. Также хотелось выразить благодарность автору диссертации за проведенное исследование, которые является интересным и актуальным в рамках политической науки.

Данную диссертацию, автор рецензии рекомендует использовать при изучении в вузе следующих учебных дисциплин: «Политический процесс, управление и регулирование», «Политические институты, процессы, технологии», «Мировая политика и международные отношения», «Внешняя политика», «Политическая компаративистика», «Сравнительная политология», и еще ряда других, в особенности, преподаваемых в аспирантуре.

Список литературы:

1. Пивень О. А. Военно-политические отношения между Российской Федерацией и Украиной в 90-е годы XX века: дис. … канд. истор. наук: Пивень Олег Александрович; науч. рук. А. С. Синайский; Военный университет. – Москва, 2004. – 227 с.

2. Заявление Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 29 января 1992 г. // Внешняя политика. Сб. документов. 1990-1992. – М., 1996. – С. 185-190.

3. Протокол об урегулировании проблем Черноморского флота // Сборник двусторонних договоров, соглашений и других нормативно-правовых документов в области военного сотрудничества, заключённых Российской Федерацией в 1992-1993 гг. с государствами бывшего Союза ССР/Под ред. Б. Громова. – М., 1994. – 291 с.

4. Курылев, К. П. Внешнеполитическая концепция Украины в условиях формирования европейской системы безопасности (1991 - 2014 гг.): специальность 07.00.15 "История международных отношений и внешней политики": диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Курылев Константин Петрович, 2016. – 490 с.

5. Томсинов, В. А. Украинский кризис и тайны современной политики.– М.: Вече, 2015. – 240 с.

6. Нагорный, В. А. Ликвидация тактического ядерного оружия на Украине: необходимый шаг или стратегическая ошибка? / В. А. Нагорный // Религия и политика в постсекулярном обществе : Материалы XXXI Харакского форума и XIII международного семинара, Ялта, 23–24 ноября 2016 года / Под редакцией Т. А. Сенюшкиной, А. В. Баранова. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 112-119.

7. Сидорова, В. Л. Влияние политической мысли Джона Локка и Томаса Гоббса на развитие теории разделения властей в США / В. Л. Сидорова // Актуальные исследования. – 2024. – № 28 (210). – С. 55-60.

8. Хазин, М. Л. Лестница в небо. Диалоги о власти, карьере и мировой элите / М. Л. Хазин, С. Щеглов. – Москва: Рипол классик, 2016. – 624 с.

9. Чизмен, Ник. Как почти честно выиграть выборы / Ник Чизмен, Брайан Каас; [перевод с английского О. Кузнецовой]. – Москва: Эксмо, 2021. – 368 с.